

О ТОВАРИЩАХ ПО ИСКУССТВУ

ПРЕКРАСНОЕ
НАЗНАЧЕНИЕ

ПУТЬ Соны-ханум Гаджиевой — это в известной мере путь азербайджанского советского театра. Она была одной из первых артисток национальной сцены, и приход ее, женщины, сюда в самые первые месяцы существования Советской власти в Азербайджане, был проявлением и смелости натуры и огромной любви к искусству.

Эту страсть к театру Сона-ханум унаследовала от старшей артистки Азербайджана — своей матери Азизы-ханум Мамедовой. Сценический дебют Гаджиевой состоялся в 13 лет. И уже тогда она обратила на себя внимание мастеров театра.

В 1923 году Сона-ханум стала профессиональной артисткой. Играя в основном на сцене драматического театра, она выступала и в опере — в роли Лейли в «Лейли и Меджнун», в роли Асли в «Асли и Керем», в роли Шах-Сенем в «Ашиг Гарибе», в роли Аси в оперетте «Аршин мал алан». Ее талант находит признание у таких крупных деятелей искусства, как Уз. Гаджибеков, М. Магомаев, Г. Сарабский.

Самыми глубокими корнями была связана Сона-ханум с национальной драматургией. Духовное богатство актрисы, ее мастерство выростали именно на фундаменте лучших произведений азербайджанских писателей. Постановки пьес Мирза Фатали Ахундова, Абдулрагимбека Ахвердиева, Гусейна Джавида, Джалила Мамедкулизаде, Сулеймана Сани Ахундова, где она играла главные роли, стали вехами ее артистического пути.

На сцене Азербайджанского театра имени М. Азизбекова одной из первых ролей Гаджиевой была Сона в комедии «Гаджи Кара» Мирза Фатали Ахундова. Молодая артистка с покоряющей правдивостью раскрывала верность, искренность, скромность своей героини. И еще одна Сона привлекла к артистке внимание зрителей. В постановке пьесы «Разоренное гнездо» А. Ахвердиева, осуществленной видным режиссером и актером Аббас Мирзой Шарифзаде, Гаджиева показывает трагедию азербайджанской женщины-матери в бездушном мире ханов, беков, показывает весь ужас паразитизма, невежества и фанатизма.

А вот еще более трагический образ — Назлы из комедии «Мертвецы» Джалила Мамедкулизаде. Страшное надругательство ждет эту совсем еще девочку. Надругательство, осквернение шариатом. Какой ужас, когда неоткуда ждать защиты, когда на за-

клание тебя ведет родной отец, и никто не может, не смеет остановить его... Сона Гаджиева играла эту роль с большой силой, ее Назлы трогала чистотой и беззащитностью.

Пожалуй, особенно играемыми в 20-е годы были произведения Г. Джавида. Эти пьесы, напоминающие романтические поэмы, пленяли и драматизмом, и прекрасными стихами. Конечно же, Сона Гаджиева была одной из поклонниц Гусейна Джавида. Значительную ролью ее стала Хумар в «Шейх Санане». Хумар Гаджиевой была нежна и лирична. Ее любовь — чиста и прозрачна, как небо Грузии, как воды Куры. Но в нежной Хумар—Гаджиевой была своя сила: ее любовь превыше всяких религиозных суеверий, хотя Хумар и не может разорвать цепи, мешающие ей соединиться со своим возлюбленным. Образ, созданный артисткой, был глубоко социальным — горькая участь Хумар имела общественные корни.

Иная Гаджиева в спектакле «Любовь и месть» по пьесе Сулеймана Сани Ахундова. Здесь тоже любовная драма, но в конце концов торжествуют молодость, сила чувств; страшному обычаю мести пришлось уступить — сколь жестоки, кровавады не были бы всякие шахбазбеки, все же большая любовь Зохры, благородные мечты Чингиза, Гамер, Шамси и других молодых людей взяли верх. И, что интересно, — в очень драматическую роль актриса привнесит легкий юмор, придавая совсем неожиданную окраску образу.

Целую галерею героинь Джафара Джабарлы создала Сона-ханум. Север — в «Октай Эльголь», Гюлюш и Севиль — в «Севиль», Солмаз — в «Невесте огня», Сона — в «В 1905-м году», Ягут — в «Яшаре» и Гюльсабах — в «Переломе».

Большим событием в жизни азербайджанского театра была постановка пьесы «Алмас» Дж. Джабарлы. В успехе постановки немалую роль сыграла Сона Гаджиева. Актриса сумела соединить в образе Алмас героические и лирические мотивы, сделал его ярким, жизненно правдивым, каким-то призывно-волнующим.

Вообще у Соны-ханум всегда явственно ощущалась гражданственность творчества. Так, играя Атлас в пьесе «Хаят» Мирзы Ибрагимова, она, передавая всю глубину своего чувства к Аббасу, вместе с тем подчеркивает то главное, что составляет идею пьесы. В ее любви как бы живет мечта о светлом будущем...

В памяти моей и образы, созданные Сона-ханум в пьесах Самеда Вургуну. Здесь и азербайджанская девушка, Гюльнар из «Вагифа», стойкая, преданная, беззаветная, готовая до конца нести все невзгоды, обрушившиеся на семью Вагифа. Это Мехрибан, которую любовь к Ханлару приводит к революционерам, к пониманию важности их дела. Вот почему, когда в заключительной картине Мехрибан, стоя над могилкой Ханлара с красным знаменем в руках, давала клятву, зритель встречал ее бурными аплодисментами. Артистка убеждала в естественности поведения героини, в том, что иначе Мехрибан поступить не могла.

Пожалуй, нет современного азербайджанского драматурга, в чьих пьесах не играла бы Сона-ханум. Афаг — в «Низами» Мехти Гусейна, Саадат — в «Вешних водах» Ильяс Эфендиева, Ниса-ханум — в «Ширванской красавице» Энвера Мамедханлы. В 1957 году, когда в Тбилиси проводилась «Закавказская театральная весна», пьеса «Ширванская красавица» получила высокую оценку, а Соню Гаджиеву жюри наградило денежной премией и Почетной грамотой Министерства культуры Грузинской ССР.

Встреча с Энвером Мамедханлы этим не ограничилась. Играла она и в другой его пьесе — «В огне». Запомнилась артистка и в «Бахаре» Мамедгусейна Тахмасиба, «Свадьбе» Сабита Рахмана, «Катыр Мамеде» Зейнала Халила, в «Глазном враче» Ислама Сафарли и многих, многих других.

Немалое значение имело для актрисы участие в постановках пьес русских и зарубежных драматургов. Она была трогательной и нежной Джульеттой, бойкой Марией в «Двенадцатой ночи» и Зербинитой в «Проделках Скапена» Мольера. Она создала реалистические и своеобразные образы Марьи Антоновны — в «Ревизоре», Анны — в «Васе Железновой», Варвары — в «Грозе».

Почти двести ролей сыграла за свою сценическую жизнь Сона-ханум. Зрители знают ее как актрису лирического, комического и драматического плана. Если же ко всему этому прибавить роли, исполненные ею в картинах, снятых Бакинской киностудией, — «Бахтияр», «Под знойным небом», то творчество актрисы предстанет во всем своем многообразии и ценности.

Велика заслуга Гаджиевой перед искусством Азербайджана. Поэтому самые душевные пожелания обращаем мы к нашему юбиляру, чье шестидесятилетие — поистине славно, чья жизнь — прекрасный пример служения искусству, выполнения человеческого назначения, гражданского долга.

Алигейдар АЛЕКПЕРОВ,
директор Азербайджанского государственного академического театра имени М. Азизбекова.

На снимках С. ГАДЖИЕВА в ролях: Соны в спектакле «В 1905 году» (слева) и Нисы-ханум — в «Ширванской красавице».